



Медиакультура

Media Culture

Советские игровые фильмы эпохи сталинизма (1931-1953) на школьную тему *

И.В. Челышева

*кандидат педагогических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69,
ivchelysheva@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье представлен герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи сталинизма (1931-1953) школьной тематики, автором рассмотрены стереотипы, символы сталинской эпохи, основные идеологические доминанты, особенности сюжета, репрезентативные модели персонажей, нашедшие отражение в художественных фильмах рассматриваемого периода на школьную тему. Кроме того, в статье представлен обзор исследований игрового кинематографа 1930-х – 1950-х годов, касающихся школьной проблематики. Представленный обзор носит междисциплинарный характер и может свидетельствовать об активном интересе отечественных киноведов, журналистов, педагогов к рассматриваемой теме. Герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов школьной тематики, включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др. позволил выявить, что в большинстве игровых фильмов школьной проблематики был сконструирован своеобразный мир «желаемого будущего» - мир благоденствия, справедливости и благополучия всего советского народа. Символами следования советской идеологии и мировоззрения выступают не только постоянно мелькающие в кадрах знамена, пионерские галстуки, но и портреты вождей, патриотические лозунги. Анализ игровых фильмов о школе данного периода позволил выявить их ключевую тематику: темы коллективизма, преданности идеалам социализма, самоотверженного труда на благо Родины, готовности поставить интересы коллектива/страны/партии на первое место в своей жизни. Эти темы рассматривались кинематографистами в тесной связи с другими социально важными проблемами той эпохи, такими как повышение дисциплины и успеваемости, укреплении престижа и уважения к школе, учителям.

Ключевые слова: герменевтика, анализ, медиатекст, медиакритика, фильм, школьники, персонажи, образ, медиаграмотность, медиаобразование, СССР.

** Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов». Руководитель проекта А.В. Федоров.*

Soviet feature films of the Stalinist era (1931-1953) on the school theme

Dr. Irina Chelysheva

*associate professor,
Rostov State Economic University,
344002, Rostov-on-Don, ul. B. Sadovaya, 69,
ivchelysheva@yandex.ru*

Annotation. This article presents a hermeneutic analysis of Soviet feature films of the Stalinist era (1931-1953) of school subjects. The author considered stereotypes, symbols of the Stalin era, the main ideological dominants, features of the plot, representative models of characters, reflected in the feature films of the period under consideration on the school topic. In addition, the article provides an overview of the research of the cinema of the 1930s-1950s, which relate to school problems. The presented review has an interdisciplinary character and can

testify to the active interest of domestic film critics, journalists, and educators in the topic under consideration. The hermeneutic analysis of audiovisual media texts of school subjects, including: analysis of stereotypes, ideological analysis, identification analysis, iconographic analysis, plot analysis, character analysis, etc., made it possible to reveal that in most game films of school problems, a peculiar world of the "desired future" Peace of prosperity, justice and well-being of the entire Soviet people. Symbols of following Soviet ideology are not only constantly flashing in the staff shots, pioneer ties, but also portraits of leaders, patriotic slogans. The analysis of the feature films of this period devoted to the school made it possible to reveal the central themes that were reflected in the films: collectivism, devotion to the ideals of socialism, selfless labor for the good of the motherland, the readiness of the real citizen to put the interests of the collective / country / party first in his life. Plus other socially important problems of that era, such as combating homelessness, increasing discipline and achievement, strengthening prestige and respect for the school, teachers.

Key words: hermeneutics, analysis, media text, media criticism, film, students, characters, image, media literacy, media education, USSR.

** This article is written within the framework of a study financially supported by the grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project 17-18-01001 "School and university in the mirror of the Soviet, Russian and Western audiovisual media texts", performed at Rostov State University of Economics.*

Введение

Тема школы выступает неизменно важным сегментом игрового кинематографического искусства. На разных этапах своего развития в советском, а позже – в российском кинематографе школьная тема звучала с акцентом на те или иные идеологические, социальные, нравственные, мировоззренческие и другие аспекты. Если говорить об игровых фильмах школьной тематики советского периода, то мы, вслед за А.В.Федоровым, А.А. Левицкой и О.И. Горбатковой можем представить основные этапы их создания следующим образом: 1) фильмы периода немого кино (1919-1930); 2) фильмы звукового периода кино сталинской эпохи и первых постсталинских лет (1931-1955); 3) фильмы периода «оттепели» (1956-1968); 4) фильмы периода «стагнации» (1969-1984); 5) фильмы периода «перестройки» (1985-1991) [Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017].

В данной работе предпримем попытку представить герменевтический анализ (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.) советских игровых фильмов 1931-1953 гг. школьной тематики.

Материалы и методы исследования

Материалом нашего исследования выступают советские художественные фильмы эпохи сталинизма (1931-1953) на школьную тему. В процессе исследования мы обратимся к осуществлению герменевтического анализа [Бэзэлгэт, 1995; Silverblatt, 2001; Эко, 2005], данных медиатекстов, включая анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.

В исследовании используется следующий комплекс методов: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, историографический и описательно-аналитические методы, базовым положением которых выступает опора на герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов. Основой осуществления герменевтического анализа игровых фильмов школьной тематики выступают ключевые понятия медиаобразования: «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиатекстов» (media/media text categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийные аудитории» (media audiences).

Дискуссия

Как показал проведенный нами анализ научной литературы, тематика игровых фильмов школьной тематики рассматривается в научных исследованиях М.Н. Байкиной, И.А. Васильевой, Н.М. Зоркой, А.В. Зябликова, Н.И. Лубашовой, В. Михайлина, Г. Беляевой, Н. Нусиновой, В. Притуленко, С.Б. Пухачева, И.И. Рудинской, Н.Б. Шипулиной и др.

Идеологическая платформа игровых фильмов школьной тематики, фундамент которой был заложен еще в 20-е годы XX века, продолжала укрепляться и обрастать цензурными запретами и ограничениями. Игровые фильмы для детей рассматривались как «особый – «плановый» – жанр индустрии, призванный удовлетворять запросы детской зрительской аудитории и воспитывать новое поколение советских людей, наделяемых новыми идеалами, стереотипами и моделями поведения» [Сальникова, Бурмистров, 2014].

История игрового кинематографа военных и первых послевоенных лет трудна и драматична. Н.М. Зоркой данный этап характеризуется следующим образом: «заверения о «социалистическом процветании», о «политическом и моральном единстве советского народа под руководством коммунистической партии», о «незыблемости границ» и прочие постулаты, провозглашенные в пик торжества сталинизма (разгром партийных оппозиций, завершение коллективизации, первые «демократические» выборы в Верховный Совет, пышное празднование 60-летия Сталина в 1940-м и так далее), проходят трагическую проверку 1941-1945 годов. Киноэкран, который справедливо называют «зеркалом реальности», демонстрирует этот процесс с особой наглядностью, но и в его внутренней противоречивости» [Зоркая, 2005]. Игровые фильмы школьной тематики не стали здесь исключением. Яркими примерами могут служить такие фильмы как «Красный галстук», 1948; «Синегория», 1946 и др.

Современными исследователями отмечается, что в кино тоталитарного периода наблюдается трансформация образов советских школьников. Если в кинопроизведениях 1920-х годов мы встречались с отстаивающими право на самостоятельность персонажами школьного возраста (например, мечтающими стать пионерами), то в 1930-е годы кинематограф демонстрирует нам отношение к ребенку как к взрослому и вполне самостоятельному человеку. В фильмах школьной тематики мы видим школьников, способного практически в одиночку бороться с врагами социализма и трудиться на благо Родины наравне с взрослыми. Труд, учеба и борьба за светлое будущее выступает характерной чертой для фильмов 1930-х – 1950-х. Так, например, Н.И. Нусинова, характеризуя начало сталинского периода в детском игровом кинематографе констатирует: «Разговорное клише советской эпохи «дети – наше будущее» превращало мир детского фильма тоталитарной эпохи в футурологию оруэлловского типа, где дети представляли как взрослые маленького роста, своего рода пришельцы из прекрасного мира коммунизма в пока еще несовершенный взрослый мир строящегося социализма. Советский ребенок наделялся силой юного Геракла, жизненным опытом горного аксакала и политической бдительностью, достойной секретаря райкома партии» [Нусинова, 2001]. По мнению А.А. Сальниковой и А.П. Бурмистрова «и сам юный зритель, и предназначенные для него фильмы должны были стать носителями и трансляторами новых советских ценностей и идеалов, воплощая мифологему «счастливого советского детства» [Сальникова, Бурмистров, 2014].

В сущности, во многих произведениях советского игрового кинематографа рассматриваемого периода можно наблюдать прием ухода от суровой реальности в репрезентации пережившей революцию и гражданскую войну России. Как следствие – конструирование на экране картины светлого будущего, основной задачей которой были поддержка энтузиазма и идеологическая пропаганда государственных задач, как, например, в фильме «Кубанские казаки»: «созданный в годы послевоенной разрухи и

нищеты, этот фильм выдавал аудитории совершенно иную реальность, нежели ту, которая соответствовала действительности. На экране аудитории предлагался сконструированный авторами фильма мир процветания и всеобщего достатка, в котором живут люди «будущего». [Челышева, 2011]. Данные позиции были характерны и для фильмов школьной тематики. Они способствовали созданию в восприятии юных зрителей оптимистических образов мира, в котором им предстояло жить в самом ближайшем будущем. Яркими примерами тому были такие фильмы как «Настоящий товарищ», 1936; «Романтики», 1941; «Навстречу жизни», 1952; «Педагогическая поэма», 1955 и др.

Жизнь во имя светлого завтра становится жизненным девизом советских людей и находит свое отражение на экране для школьной аудитории. Так, например, в работе В. Михайлина и Г. Беляевой рассматривается трансформация личности бывшего беспризорника – одного из типичных образов в игровых фильмах о школе рассматриваемого периода, для которого в процессе разворачивающихся событий, будущее видится счастливым и безмятежным. Так, поначалу «беспризорник задает начальную точку базового сюжета, построенную на двух обортонах, один из которых густо настоян на маргинальности и социальной неадекватности, а другой – на повышенной эмпатийности и «интересности». Финальную точку сюжета даст фигура «правильного» советского человека, развернутого в будущее и нормативизированного в соответствии с очередным горизонтом ожиданий – и остающегося при этом «интересным» в силу инерции сюжета, одна из задач которого состоит в сохранении эмпатийного заряда несмотря на постепенное отшелушивание всех и всяческих неправильностей. Чистенькие мальчики, выструганные из одного полена по одному лекалу, которых мы видим в концовках фильмов, были бы категорически скучны, если бы за каждым из них зритель не прозревал уже знакомую ему «интересную» физиономию. Впрочем, как и было сказано, сюжет этот представляет собой инвариант основного соцреалистического сюжета, повторяя (если опустить подробности) схему производственного, историко-революционного или школьного фильма» [Михайлин, Беляева, 2014].

Согласно постулатам социалистического реализма учитель в фильмах школьной тематики данного этапа представляет собой образец для подражания как во внешнем облике, так и в мировоззренческом плане: «если учитель появлялся в центре внимания кинорежиссёров в 1930-40-е годы, то он приравнивался в своей социально-культурной роли к революционеру, подвижнику, строителю нового общества» [Шипулина, 2010, с. 5]. Таким сподвижником учительства становится совсем молодая девушка Варя – главная героиня из фильма «Сельская учительница» (1947), которая совершает самоотверженные и смелые поступки: по долгу профессии едет в глухое село учительствовать, отважно вступает в борьбу с кулаками и т.д. Ещё один характерный пример изображения учителя – персонаж из фильма «Путёвка в жизнь» (режиссер Н. Экк, 1931), который «уже не имеет никакого отношения к дореволюционной интеллигенции и, по сути, сам плоть от плоти, так сказать, объекта воспитания. Это подчёркнуто всеми жестовыми характеристиками героя, а также его постоянной готовностью применить насилие. Единственный воспитательный инструмент в его руках не образование, что, может быть, и оправдано по отношению к беспризорникам, а принудительный, но радостный и созидательный труд» [Пухачев, 2015].

Игровой кинематограф школьной тематики не только влиял на отношение школьников к учебе, учителям, коллективу, но и способствовал формированию соответствующих стереотипов и установок, и «огромный пласт произведений для детей создавался путем упрощения, схематизации, обобщения, которые есть не что иное, как основные признаки стереотипов. Именно эти добротные, профессиональные, но не

претендующие на статус шедевров произведения давали образцовые примеры подобного явления. Их можно определить как стереотипообразующие» [Руцинская. 2001].

Результаты исследования

Технология герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи сталинизма (1931-1953) на школьную тему.

Место действия, исторический, социокультурный, политический, идеологический, контекст

Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

Внимание к произведениям кинематографа, повествующим о жизни школьников, особенно к их идеологической составляющей, в рассматриваемый нами период постоянно усиливалось. Борьба с увлечением коммерческими фильмами, неорганизованными и стихийными посещениями кинотеатров детьми и подростками, начало которой было положено в 1920-х годах, была продолжена. Борьба эта виделась, например, в увеличении количества игровых фильмов соответствующего содержания (о героизме юных революционеров, о советской школе, о пионерской организации, об участии учащихся в коллективных делах, о массовых мероприятиях и движениях и т.д.). С этой целью производство игровых фильмов для детей и молодежи было решено осуществлять на открытой в 1936 году детской киностудии «Союздетфильм». Понятно, что все фильмы, создаваемые для детей, должны были быть идеологически выдержанными и отвечать ставшему основополагающим методу социалистического реализма.

Игровые фильмы по школьной тематике, созданные в данный период, существенно отличались от первых советских фильмов 1920-х годов, так как в 1930-х «советский кинематограф в условиях нового, все более индустриального общества стремительно менялся. Преодолевались непрофессионализм, примитивные экранные построения, сценарный кризис. Свое естественное развитие получало на экране актерское мастерство, в кино приходили крупные писатели» [Байкина, 2012]. Так, например, сценаристами фильмов школьной тематики были Н. Олейников и Е. Шварц («Разбудите Леночку», 1934); А. Барто («Настоящий товарищ», 1936); А. Гайдар («Личное дело», 1939), («Тимур и его команда», 1940); Л. Кассиль («Брат героя», 1940); В. Каверин, Е. Габрилович («Два капитана», 1955). Н. Носов («Два друга», 1954) и др.

Творческий поиск новых средств выразительности игрового кино, и особенно кинофильмов для детей, продолжился и в последующие годы: «историческая уникальность отечественной кинодействительности 40-х гг. XX в. заключалась в том, что в этот период исторических испытаний (Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. и послевоенное лихолетье) проходили активные поиски новых выразительных средств кинематографии (например, цветовое решение фильма, проблема которого рассматривалась в СССР на конференции, состоявшейся 18 – 22 сентября 1945 г. в г. Москве), утверждение литературной основы киносценария и др.» [Лубашева, 2007b)

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

Политический курс на идеологизацию общества в целом нашел отражение и в художественных фильмах школьной тематики. Как известно, к началу 1930-х годов кинематограф стал важным государственным ресурсом, основными задачами которого были: пропаганда и агитация советской политической системы и идеологии; образовательное, воспитательное и развивающие воздействие на юного зрителя.

С момента вступления силу Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций, принятого в 1932 году, многие организации, занимающиеся в том числе – и пропагандой кино среди школьников (как, например ОДСК – Общество друзей советского кино) были упразднены, усилился цензурный контроль над всеми сферами культуры и искусства. Принципы социалистического реализма, которые стали основополагающим началом в любом произведении искусства и исторические события, происходящие в России в рассматриваемый нами период, связанные с началом тоталитарной эпохи так или иначе отражены в игровых фильмах школьной тематики.

Если в предыдущий период развития детского кинематографа школьной тематики проблема замещения семьи дружным коллективом только начинает развиваться, то в 1930-е – 1950-е годы данная тема проходит красной нитью практически во всех фильмах рассматриваемой нами тематики. Проблема нивелирования воздействия семьи в пользу коллектива (исключение здесь составляют лишь идеологически подкованные семьи), пропаганда которой развернулась по всей стране, можно увидеть в фильмах: «Разбудите Леночку» (1934), «Приятели» (1940), «Первоклассница» (1948), «Семиклассники» (1938), «Аттестат зрелости» (1954), «Два друга» (1954) и др. Во всех этих фильмах прослеживается акцент на неукоснительное соблюдение норм советской идеологии и морали, которые и определяют право школьника быть членом коллектива (класса, команды, звена). Можно согласиться с мнением Н.И. Нусиновой о том, что к началу 1930-х годов «кино готовит модель новых семейных отношений, отказ от традиционной семьи в пользу коллектива, замены личных связей общественными» [Нусинова, 2001].

Как показал проведенный анализ игровых фильмов данного периода, тема коллективизма была одной из ключевых. Эта тема рассматривалась кинематографистами в тесной связи с другими социально важными проблемами той эпохи. Например, одной из важных государственных задач в 1930-е и в первые послевоенные годы продолжала оставаться борьба с детской беспризорностью. В 1930-е годы этой проблеме был посвящен ряд фильмов-экранизаций: «Путевка в жизнь» (1931), открывший эпоху звукового советского кино. «Семиклассники» (1938), «Учитель» (1939) и др. В послевоенные годы данной теме посвящены фильмы «Педагогическая поэма» (1955), «Флаги на башнях» (1958) и др. Все эти киноленты «оперируют одним и тем же набором базовых элементов, имеющих отношение как к фабульной их составляющей, так и к тем идеологическим и эстетическим установкам, на которых держится данная жанровая конвенция» [Михайлин, Беляева, 2014]. В частности, к типичным сюжетам того времени можно отнести следующий: «становление сознательного строителя светлого будущего из явленного читателю (зрителю) в начале текста «стихийного элемента»: симпатичного, но без царя в голове. Процесс становления предполагает преодоление природы (психологической, биологической, социальной и «натуральной» — нужно подчеркнуть) и проистекает при неременном контроле со стороны более высокоорганизованного индивида или инстанции, за которыми, естественно, угадывается Партия, вооруженная единственно верным учением» [Михайлин, Беляева, 2014].

Приобщение к труду и массовым коллективным делам выдвигалось как важное средство воспитания юных граждан советской страны. Сила и мощь коллективного общественного труда школьников нашла свое воплощение в целом ряде фильмов – «Сенька с "Мимозы"» (1932); «Отчаянный батальон» (1933); «Тимур и его команда» (1940); «Синегория» (1946); «Навстречу жизни» (1952); «Педагогическая поэма» (1955) и др.

Вместе с тем, фильмы школьной тематики отличал оптимизм, радостное чувство благополучия и процветания. Демонстрация всеобщего ликования отражена в лозунге того времени: «Жить стало лучше, жить стало веселее» (фраза И.В. Сталина, получившая

всесоюзную известность к середине 1930-х годов после Первого всесоюзного совещания рабочих и работниц – членов ЦК ВКП(б), также прослеживается в фильмах школьной «серии». Подавляющее большинство фильмов заканчивается благополучно, главных героев в жизни ждет все только хорошее.

В конце 1930-х в связи с напряжённой геополитической обстановкой и возможной угрозой предстоящей войны, одной из актуальных государственных задач выступало военно-патриотическое воспитание школьников, отраженное в фильмах «Личное дело», 1939; «Брат героя», 1940 и др. В послевоенные годы тема патриотизма и нравственного воспитания школьников в коммунистическом духе продолжала одной из центральных в воспитательном контексте. Она была отражена в фильмах «Красный галстук» (1948); «Честь товарища» (1953); «Васек Трубочев и его товарищи» (1955) и др.

Примеры исторических ссылок в данных медиатекстах.

Примеров исторических ссылок в фильмах школьной тематики рассматриваемого периода достаточно много. Например, история первой половины XX века: хронология событий Первой мировой войны, революции, коллективизации и борьба с кулачеством, Великая отечественная война представлена фильме «Сельская учительница» (1947), «Два капитана» (1955) и др. Военные события войны также нашли свое отображение в таких фильмах как «Синегория» (1946); «Васек Трубочев и его товарищи» (1955) и др., а в киноленте «Тимур и его команда» незримой нитью отражены отголоски войны в Испании (1936-1939), куда направлялись военные из СССР и т.п.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

Идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиатекстах.

Мировоззрение авторов медиатекстов, согласно директивам партии и правительства, должно было полностью отвечать идеологическим нормативам социалистического строя. Учитывая живой интерес партийных лидеров к каждой выходящей в те годы киноленте, а также цензурный контроль, который особенно отразился при выпуске фильмов о школе, иначе и быть не могло, так как идеологически невыдержанные киноленты закрывались уже на этапе съемок, а их авторы и съемочная группа тут же подвергались наказанию.

Идеологические и мировоззренческие акценты тесно переплетались с сюжетной линией фильмов, нашли свое отражение в многочисленных знаках и символах кинофильмов школьной тематики. К 1940-м годам контроль над деятельностью съемочных групп заметно усилился. Как замечает Н.И. Нусинова, «Центральный Комитет Коммунистической Партии в конце предвоенного десятилетия берет на себя личный труд воспитывать и направлять неразумных детей-кинематографистов, указывая им правильный путь в искусстве» [Нусинова, 2001].

Сконструированный в фильмах предвоенных и послевоенных лет мир благоденствия, справедливости и благополучия всего советского народа нашел свое яркое отражение в кинематографии: символами следования советской идеологии и мировоззрения стали не только постоянно мелькающие на экране знамена, пионерские галстуки, но и портреты вождей, патриотические лозунги. Преданность идеалам коммунизма пронизывает и музыкальное сопровождение, и тексты, которые произносят персонажи. К примеру, в фильме «Алеша Птицын вырабатывает характер», несмотря на то, что это комедия, из уст персонажей часто звучат характерные слова: «товарищ», «коллектив», «пятилетка» и т.п.

Комедии на школьную тему должны были поддерживать оптимизм и радостный настрой аудитории, в символах счастливой и веселой жизни не было недостатка. Даже в

первых кадрах титров фильмов, снятых на киностудии «Союздетфильм», мы видим портреты вождей (В.И. Ленина и В.И. Сталина), знамена, пионеров, гордо трубящих в горны. Практически во всех фильмах сталинской эпохи при изображении классных комнат можно увидеть портрет отца народов – И.В. Сталина.

Культура мира социалистического общества с идеологически выдержанными идеалами имела принципиальное значение: «влияние кино на психологию масс в начале 30-х годов было настолько велико, что киномиф не только отражал ход исторических событий, но и провоцировал их» [Нусинова, 2001]. Особое влияние киномифы, созданные в фильмах школьной тематики, имели на юных зрителей (к примеру, миф об «отце народов» И.В. Сталине, «дедушке всех детей» В.И. Ленине и т.д.).

Мировоззрение людей мира, изображенного в медиатекстах (пессимизм/оптимизм, успешность/неуспешность, способность управлять своей судьбой, возможность быть счастливым и пр.), иерархия ценностей согласно данному мировоззрению; ценности преобладающие в финалах данных медиатекстов; как данные медиатексты отражают, укрепляют, внушают, или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

Изображение в медиатекстах советских/российских медиатекстах школьного/студенческого мира:

Мировоззренческие установки персонажей в фильмах о школе рассматриваемого периода отличает твердость и непоколебимая вера в коммунистическую партию и правительство. Взгляды персонажей фильмов школьной тематики укладываются в строгие рамки общепринятых норм и правил общественного поведения, полностью соответствующих идеологии тех лет. Так, на одно из первых мест у персонажей фильма школьного возраста, наряду с активным участием в общественной жизни, выходили высокие показатели успеваемости и примерное поведение. Отличная учеба и отсутствие замечаний по поведению стали ценностно значимыми для каждого ученика, его семьи и школы, выступали стимулом для участия школьника во внеурочных мероприятиях. Так, например, в фильме «Два друга» вожатый ставит перед пионерским звеном задачу «подтянуть успеваемость»: «Вам участвовать в самодеятельности нельзя. У вас в звене отстающие есть». Собрание длится до тех пор, пока отстающие ученики не дают торжественное обещание перед всем классом «взяться как следует» и исправить оценки: «А что? И возьмемся!». И по закону жанра, обещание, данное коллективу, обязательно будет выполнено.

Иерархия ценностей. Главные ценности персонажей фильмов школьной тематики рассматриваемого периода – беззаветное служение Родине и партии. У взрослых это выражается в добросовестном труде и выполнении родительского долга, который, в том числе, состоит в том, чтобы воспитать достойную смену. Главные ценности детей – персонажей фильмов школьной тематики – послушание, хорошее поведение, отличная успеваемость по всем предметам, ответственность и готовность прийти на помощь товарищам и т.д. то есть, полное соответствие всем принципам социализма, который, как известно, был провозглашен И.В. Сталиным как «в целом полностью построенным» в 1930-е годы.

Основной стереотип успеха в этом мире. Согласно сложившимся и транслируемым в советском игровом кино стереотипам, успеха в жизни могла достичь только личность, основными чертами которой выступали трудолюбие, самоотверженность, умение преодолевать трудности, проявлять упорство, преданность долгу, патриотизм и самопожертвование во имя победы социализма. Если школьник обладал всеми этими качествами и при этом был достаточно скромным, то его обязательно замечали и «выдвигали» в актив класса, школы и т.д. Например, такова активная и

инициативная школьница – Маруся из фильма «Первоклассница». Этот стереотип укоренялся в сознании юных зрителей.

Школьник в 1930-е годы выглядел на экране не как беззаботный ребенок, опекаемый взрослыми, а как вполне взрослый и имеющий возможность сделать практически все (отлично учиться, поймать преступника, предотвратить крушение поезда, сделать изобретение и т.д.) человек. Вполне самостоятельных и зрелых в моральном и идеологическом плане школьников мы видим практически во всех фильмах. Так, в известной ленте «Тимур и его команда» школьники не только добровольно совершают добрые поступки, помогая семьям красногвардейцев, но и обладают сверхскромностью. Выполняя все меры предосторожности для того, чтобы их не заметили, ребята разрабатывают секретную систему оповещения, работают ночью, когда все спят. Тщательно продуманная конспирация делает их практически невидимыми в маленьком дачном подмосковном поселке. В понимании подростков успех вовсе не является главным критерием их работы. Главное, чтобы оказывалась помощь людям.

Таким образом, жизненный успех тесно переплетается в фильмах школьной тематики с советской идеологией, целенаправленно формируя гордость за свою Родину, с которой непременно начнется шествие победы коммунизма во всем мире. Кроме того, – как считает Н.Нусинова, – сюжеты идеологически выдержанных фильмов 1930-х годов начали закладывать фундамент «романтики комсомольскихстроек, нормальности самопожертвования, вознагражденности за жертву во имя социалистического идеала и взаимозаменяемости личного и общественного – вытеснения биологических семейных уз узами семьи социальной. Постепенно это приводит к отрицанию основных заповедей христианства и подмене их советскими аналогами»[Нусинова, 2001].

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

Место и время действия медиатекстов. Большинство фильмов школьной тематики, снятых в 1930-1950-е годы, повествуют о «сегодняшнем настоящем» и отражают ту историческую эпоху, в которую снимались. Как правило, в фильмах конструировалась реальность образцовой школы – настоящего храма науки, где всегда царит чистота и неизменный порядок. Во многих фильмах изображены школы центральных городов – Москвы и Ленинграда (как, к примеру, в фильмах «Первоклассница», «Два товарища» и др.), где по утренним улицам решительной походкой шествуют на занятия школьники разных возрастов.

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта персонажей фильмов на тему школы были изображены в соответствии с реалиями того времени. Например, в «Первокласснице» мы видим празднично украшенное здание школы и ученические классы к 1 сентября, улицы, заполненные школьниками, уличный репродуктор, из которого слышны поздравления с началом учебного года. На стене в классе – большой портрет И.В. Сталина. Домашняя обстановка персонажей довольно аскетична и включает только самое необходимое для жизни. Обязательным атрибутом в доме являются книги – характерный признак «самой читающей страны». Кстати, этот атрибут был одним из главных в изображениях дома вплоть до современного этапа. Все предметы быта – символы того, что материальное благополучие – вовсе не главная цель жизни. Гораздо важнее – чистота: как в доме, так и в мыслях.

Жанровые модификации. Большинство фильмов на рассматриваемом нами этапе развития игрового кинематографа принадлежало драматическому жанру. Вместе с тем, в 1930-1950-е годы появлялись и комедии. Н.И. Нусинова комментирует это событие следующим образом: «Выполняя сталинский заказ на создание веселых фильмов, советские комедиографы оказываются главными пропагандистами политики 30-х годов –

их кино пользуется огромным успехом, миф о действительности сливается с самой действительностью так тесно, что советский человек уже не понимает, где кончается одно и начинается другое, и в самом деле чувствует себя хозяином своей страны» [Нусинова, 2001].

Например, в рассматриваемый нами период вышел целый ряд фильмов школьной тематики комедийного жанра: «Разбудите Леночку» (1933), «Буйная ватага» (1936), «Алеша Птицын вырабатывает характер» (1953), «Два друга» (1954) и др. Фильмы комедийного жанра, как правило, содержали элементы сатиры, в них смеялись над неуспевающими, не обладающими примерным поведением школьниками, а также ребятами, которых не в меру избаловали родители (следствие неправильного воспитания состояло в том, что школьник, например, не умел чего-то делать самостоятельно или обладал нерешительным характером). Ярким примером здесь может служить образ московского третьеклассника из фильма «Алеша Птицын вырабатывает характер» (1953), где главный герой не просто становится самостоятельным от женской опеки, но и воспитывает характер путем выполнения строгого распорядка дня. Еще один пример – Костя Шишкин из фильма «Два друга», пообещавший директору школы: «Сначала подтяну русский, а потом буду дрессировать Лобзика».

Что же касается взрослых персонажей, то здесь в сатирическом ключе показаны враги: белогвардейцы, попы и другие антисоциалистические элементы.

(Стереотипные) приемы изображения действительности. Школа изображена в фильмах светлой и чистой, весь её облик подразумевал трепетное и уважительное к ней отношение. Все школьники поголовно перед тем, как идти в школу, мыли уши и руки, как, например, в фильме «Первоклассница»: недостаточно чистыми приходиться нельзя: санитарка каждый день проверяет внешний вид школьников.

В фильмах 1930-х - 1950-х происходит последовательное формирование стереотипов изображения образа ученика и учителей. Подтянутый вид, строгая одежда, аккуратная прическа, ответственный подход к учебе – характерные символы процесса обучения как у учителей, так и у учеников. Учитель в фильмах данного периода становится символом самоотверженности, ответственности, трудолюбия и мудрости. Кстати, несмотря на достаточно скромную заработную плату учителей в данный период, в фильмах все они изображены в добротных платьях и деловых костюмах. Иными словами, «в кинематографе сталинской эпохи только начинает создаваться социальная мифология советской школы, и учитель выступает в качестве проводника на трудном пути получения знания, носителя сакральной истины, всё понимающего мудрого наставник [Шипулина, 2010, с. 7].

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах)

Возраст персонажа. В большинстве фильмов школьной тематики 1930-х – 1950-х мы встречаемся с школьниками - подростками. Интерес к так называемой подростковой теме был неслучайным: известно, что этот возраст самый сложный. Вот почему так важны были фильма, где подростки показывали пример общепринятого поведения (проявляли вежливость и, согласно реалиям времени и политическому строю, здоровались друг с другом за руку). Причем, этот ритуал демонстрировался в фильмах не только в отношениях со сверстниками обоего пола, но и с взрослыми, символизируя с одной стороны, равноправие граждан всех возрастов, с другой – нивелирование отношения к подрастающему поколению как к детям. Вот почему в «фильмах 30-50-х годов вы редко увидите детей, находящихся в нормальном для себя состоянии – игре» [Притуленко, 1993, с. 106]. Формировалась четкая зависимость от общественного мнения: с мнением коллектива – всегда правильным и идеологически выдержанным – нужно было считаться.

Уровень образования. Главные персонажи – школьники – имели незаконченное начальное или среднее образование. Образование взрослых персонажей – профессиональное (у представителей рабочего класса) или высшее (у учителей, врачей и т.д.).

Социальное положение, профессия. Вне зависимости от профессии все взрослые положительные персонажи напряженно работают. Вот как говорит об этом персонаж фильма «Два друга» Костя Шишкин: «Моя мама как уйдет с утра на работу! Я ее жду, жду...». Вообще, принадлежность к той или иной профессии, как и факт наличия семьи у персонажей в фильмах, не выступали ключевыми факторами. Где бы не работал и кем бы ни был человек по профессии, самое главное, чтобы он трудился самоотверженно и добросовестно. Практически в каждом фильме дети хорошо осведомлены, кем работают их родители: они с гордостью рассказывают об этом. Отражение в фильмах труда (взрослых и детей) и неизменное к нему уважение играло большую воспитательную роль для юных зрителей.

Семейное положение персонажа: согласно постулатам эпохи тоталитарного строя в фильмах школьной тематики общественное начало превалировало над личным. Семья школьника, хотя и изображалась на экране, не играла доминирующей роли. Куда большим авторитетом у персонажей пользовался коллектив, который вполне мог заменить семью. Так в фильме «Одна» (1931) «молодая учительница, после окончания учебы собиравшаяся выйти замуж за своего жениха и работать в городе, неожиданно получает назначение на Алтай и, не желая быть “дезертиром трудового фронта”, жертвует своей личной жизнью и комфортом и соглашается на отъезд» [Нусинова, 2001].

Внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика.

Для фильмов школьной тематики данного периода характерно создание идеальной реальности. Об этом свидетельствует и образцовый внешний вид персонажей – школьников и учителей, их характер, характерными чертами которого выступают трудолюбие, готовность жертвовать собой во имя общего дела, устремленность энтузиазм, воля к победе и т.д.

Особое положение в фильмах, как уже было сказано выше, занимали учителя. Акцент во всех фильмах делался на непререкаемый авторитет, принципиальность, непреклонность, справедливость по отношению к ученикам. Повсеместное уважение к учителю так велико в обществе, что сомнений в правильности того, как они поступают, не возникает ни у детей, ни у родителей. Вспомним эпизод из фильма «Два друга», где мама Вити Малеева строго отчитывает сына за то, что он сомневается в правильности полученной оценки, или драку Маруси из фильма «Первоклассница» с приятелем Колей из-за спора, чья учительница лучше.

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов

Типология сюжетных линий в детских игровых фильмах представлена киноведом В. Притуленко следующим образом: дети «а) борются с вредителями всех мастей (от шпионов до грызунов); б) заседают, то есть проводят сборы, собрания, голосования и митинги; в) трудятся или, в лучшем случае, предаются какому-нибудь развлечению, как правило, не свойственному реальным детям, но зато могущему перерасти в профессию» [Притуленко, 1993, с. 106]. Думается, данная типология может быть применима и при анализе фильмов школьной тематики.

Например, первый вариант трансформаций в жизни персонажей мы можем увидеть в фильме-экранизации повести А. Гайдара «Судьба барабанщика» (1955), снятом В. Эйсымонтом, повествующем о восьмилетнем школьнике Сереже, которого судьба столкнула с представителями преступного мира. Раскрытие тайного сговора врагов резко меняет жизнь мальчика, оставшегося без семьи: «реальность в фильме не просто перестает слиться и зыбиться, как это было в книге, но, более того, перестает быть реальностью,

становится одним из распространенных мифов сталинской эпохи – о врагах и диверсантах [Притуленко, 1993, с. 107].

Как было уже сказано выше, силе влияния коллектива на отдельную личность придавалось особое значение: отсюда и многочисленные собрания для подготовки воспитательных мероприятий, «проработке» слабоуспевающих учеников и т.д. Потерять товарищей, остаться одному в условиях бойкота, всеобщего презрения было сродни полному крушению жизненных надежд. Поэтому второй вариант, включающий заседания, сборы, собрания и беседы, также характерен для фильмов о школе рассматриваемого периода: «Поздравляю с переходом» (1932); «Разбудите Леночку» (1934); «Настоящий товарищ» (1936); «Семиклассники» (1938); «Тимур и его команда» (1940); «Красный галстук» (1948); «Аттестат зрелости» (1954); «Педагогическая поэма» (1955) и др. Именно общие сборы коллектива, на которых решались важные вопросы выражения одобрения, или, наоборот, неодобрения поступка, выступали ключевым моментом коренного изменения образа жизни героев (как взрослых, так и детей).

Например, именно после такого собрания в фильме «Разбудите Леночку» школьниками принимается решение «проработать» вечные опоздания главной героини Леночки и выпустить стенгазету, после чего Леночка, опять-таки на общем собрании класса выслушивает требование одноклассников не опаздывать больше в школу, чтобы класс не попал на общешкольную «черную доску». Или еще один пример: именно сила общего собрания, по замыслу создателей фильма «Аттестат зрелости» помогла главному герою Валентину в корне поменять свое отношение к жизни.

Еще одной модификацией данного варианта выступала сила воздействия учителя на ученика. Потерять уважение учителя для школьника было сродни оказаться в полной изоляции у коллектива. Под воздействием авторитета учителя школьник /беспризорник/несознательные родители меняли свое мировоззрение/поведение/стиль жизни. Примеры развития подобного сюжетного варианта – фильмы «Весенний поток» (1940), «Педагогическая поэма» (1955), «Романтики» (1941); «Сельская учительница» (1947); «Первоклассница» (1948) и др.

Третий вариант изменения жизни персонажей представлен в подавляющем большинстве игровых фильмов данного периода. Так, например, труд на благо Родины коренным образом менял жизнь воспитанников колонии в фильме «Педагогическая поэма», напряженный учебный труд позволял отстающему ученику Вите Малееву – герою фильма «Два товарища» – избавиться от пробелов в знаниях.

С вышеописанными вариантами связаны возникшие у персонажей многих фильмов проблемы, заключающиеся в опасности потерять уважение, признание или влияние в коллективе, а поиски решения проблемы видятся лишь в том, чтобы соответствовать общепринятым нормам.

Выводы

Итак, развитие игрового кинематографа на школьную тему эпохи сталинизма сопровождалось усиливающимся идеологическим давлением и цензурным контролем со стороны государства. Вместе с тем, в техническом и художественном плане игровой кинематограф активно развивался: началась эпоха звуковых фильмов, появились новые приемы художественной выразительности и т.д. К 1930-х годам кинематограф в СССР постепенно превратился в мощный идеологический ресурс, который все более активно использовался в агитационной и пропагандистской работе с трудящимися массами, и прежде всего – с подрастающим поколением. Политический курс на коммунистическую идеологизацию общества в целом нашел отражение и в фильмах школьной тематики. Основными задачами кинематографических произведений на школьную тему были укрепление позиций в качестве пропагандистского и агитационного рупора советской

политической системы и идеологии; использование образовательного, воспитательного и развивающего потенциала кино (коллективизм, преданность идеалам социализма, самоотверженный труд на благо Родины, готовность настоящего гражданина поставить интересы коллектива/страны/партии на первое место в своей жизни и пр.). Всё это было в тесной связи с другими социально важными проблемами той эпохи, такими как повышение дисциплины и успеваемости, укреплением престижа и уважения к школе, учителям.

Школа представала в фильмах рассматриваемого периода как храм науки, место, где раскрывались таланты учеников, а процесс получения знаний представлял непреходящую ценность. Учителю в фильмах отводилась особая почетная роль наставника, советчика и настоящего друга школьников.

Школьник в во многих фильмах (особенно 1930-х годов) был не беззаботным ребенком, опекаемым взрослыми, а как вполне зрелый взрослый индивидуум, имеющий возможность сделать практически всё (отлично учиться, поймать преступника, предотвратить крушение поезда, сделать изобретение и т.д.). Жизненный успех тесно переплетается в фильмах школьной тематики с советской идеологией, целенаправленно формируя гордость за свою социалистическую Родину.

Литература

- Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education.
- Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- Байкина М.Н. Советский кинематограф 20–30-х гг. в публицистике М.Е. Кольцова // *Вестник РГГУ. Серия: история. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2012, № 13 (93). Сс.: 183-191.
- Васильева И.А. Образы Ленина и Сталина в советском художественном кинематографе 1930–1960-х годов: деконструкция мифов // *Kunst/камера: искусство кино и межкультурный диалог*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2016. С. 20-21.
- Зоркая Н.М. Визуальные образы войны / *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2-3. <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/zo43.htm>
- Зябликов А.В. Киносталиниана 1930–1950-х годов как пропагандистский ресурс советской империи // *Kunst/камера: искусство кино и межкультурный диалог*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. -108 с. С. 46. <http://kunstkamera.ru/images/science/theses.pdf>.
- Лубашова Н.И. *Кинематография России XX в.: культурологический аспект*. Автореф..... дис. д-ра. культурологии. Краснодар, 2007.
- Михайлин В. Беляева Г. «По приютам я с детства скитался»: перековка беспризорников в советском кино // *Отечественные записки*. 2014, № 2 (59). <http://magazines.russ.ru/oz/2014/2/22b-pr.html>
- Нусинова Н.И. Семья народов (Очерк советского кино 30-х годов) // *Логос*. 2001. № 1 (27). http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_1/2001_1_01.htm
- Притуленко В. Судьба барабанщика // *Искусство кино*. 1993, № 3. <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/6872/forum/f6/>
- Пухачев С.Б. *Эволюция образа учителя в отечественном кинематографе (опыт анализа культурной памяти поколения)*. 2016. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1851/1/Part1%202008-12.pdf>
- Рущинская И.И. *Образ Запада на сцене московских театров для детей в 1920 - 1930-е годы*. Автореф. ... дис. канд. ист наук. М., 2001. <http://cheloveknauka.com/obraz-zapada-na-stsene-moskovskih-teatrov-dlya-detey-v-1920-1930-e-gody>.
- Сальникова А.А., Бурмистров А.П. Советское детское игровое кино 20-х годов XX века и его юные зрители // *Ученые записки Казанского университета. Сер. гуманитар. науки*. 2014. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-detskoe-igrovoe-kino-20-h-godov-xx-veka-i-ego-yunye-zriteli>
- Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // *Медиаобразование*. 2017. № 2. С. 187-206.
- Чельшева И.В. Историко-философский дискурс трансформационных процессов репрезентации медийной реальности // *Дистанционное и виртуальное обучение*. 2011. № 3. С. 86-93.
- Шипулина Н.Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // *Известия ВГПУ*. 2010. № 8 (52). С. 4-16.
- Эжо У. *Роль читателя. Исследования по семиотике текста*. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

References

- Baikina, M. (2012) Soviet cinema 20s-30s in the journalism of M.E. Koltsov. *Bulletin of the RSUH*. N. 13, pp. 183-191.
- Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education.
- Chelysheva, I. (2011). Historical-philosophical discourse of the transformation processes of the representation of media reality. *Distance and virtual learning*. № 3. pp. 86-93.
- Eco, U. *The role of the reader. Studies on the semiotics of the text*. S. Petersburg: Symposium, 2005. 502 p.
- Fedorov, A., Levitskaya, A., Gorbatkova, O. (2017). School and university in the mirror of audiovisual media texts: basic approaches to the problem of research. *Media Education*, N. 2, pp. 187-206.
- Lubashova, N. (2007). *Cinematography of Russia in the XX century: culturological aspect*. Ph.D. dis. Krasnodar.
- Nusinova, N.I. (2001) Family of Nations (Essay on Soviet cinema of the 1930s). *Logos*, 2001 No. 1 (27). http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_1/2001_1_01.htm.
- Pritulenko, V. (1993) The fate of the drummer. *Cinema Art*, N. 3. <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/6872/forum/f6/> (circulation date-10.07.2017).
- Pukhachev, S. (2016) *Evolution of the teacher's image in the domestic cinema (the experience of analyzing the cultural memory of the generation)*. [Http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1851/1/Part1%202008-12.pdf](http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1851/1/Part1%202008-12.pdf)
- Rutsinskaya, I. (2001) *The image of the West on the stage of Moscow theaters for children in the 1920s-1930s*. Ph.D. dis. Moscow. <http://cheloveknauka.com/obraz-zapada-na-stsene-moskovskih-teatrov-dlya-detey-v-1920-1930-e-gody>.
- Salnikova, A, Burmistrov, A. (2014). Soviet children's play movies of the 1920s and its young spectators. *Scientific notes of Kazan University*. № 3. <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-detskoe-igrovoe-kino-20-h-godov-xxveka-i-ego-yunye-zriteli>
- Shipulina, N. (2010) The image of a teacher in Soviet and modern Russian cinema. *Izvestiya VSPU*, № 8 (52). pp. 4-16.
- Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- Vasilyeva, I. (2016). The images of Lenin and Stalin in the Soviet art cinema of the 1930s-1960s: the deconstruction of myths. *Kunstcamera: the art of cinema and intercultural dialogue*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg state university, pp. 20-21.
- Zorkaya, N., (2005) Visual images of war. *Inviolable stock*., № 2-3. <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/zo43.htm>
- Zyablikov, A., (2016) Stalistaniana 1930s-1950s as a propaganda resource of the Soviet empire. *Kunst / camera: the art of cinema and intercultural dialogue*. St. Petersburg: St. Petersburg State University, p. 46. <http://kunstkamera.ru/images/science/theses.pdf>